

New words in modern Danish language and their vocabulary registration
Krasnova E.
Новые слова в современном датском языке и их словарная регистрация
Краснова Е. В.

*Краснова Елена Всеволодовна / Krasnova Elena – кандидат филологических наук,
кафедра скандинавской и нидерландской филологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: создание электронных словарей существенно изменило лексикографическую практику для датского языка. Большая часть новых слов, включаемых в электронную версию словаря датского языка, это так называемые потенциальные слова, которые прежде не регистрировались словарями и которые не воспринимаются носителями языка как новые. В списки новых слов входят также слова-термины, ставшие актуальными на настоящем этапе в силу экстралингвистических причин. Собственно новые слова, являющиеся обозначением новых предметов и явлений, составляют не более 10% от общего количества слов, включаемых в каждый список новых слов.

Abstract: development of electronic dictionaries significantly changed the lexicographic practice for the Danish language. The most part of new words included in the electronic version of the Danish language dictionary are so-called potential words that had not been registered before and that are not recognized as new words by native speakers. Lists of new words also include terms that have currently become relevant for extralinguistic reasons. New words as such, which denominate new things and phenomena, amount to under 10% of the total number of words included in any list of new words.

Ключевые слова: датский язык, новые слова, включение в словарь, лексикография.

Keywords: danish, new words, inclusion in the dictionary, lexicography.

Процессы пополнения словарного состава в различных германских языках в условиях глобализации подчиняются сходным закономерностям, несмотря на наличие целого ряда уникальных экстралингвистических и лингвистических факторов. Однако в отношении статуса новых слов, продуктивности тех или иных моделей, а также действия аналогии могут наблюдаться существенные различия.

Появление электронных толковых словарей существенно изменило лексикографическую практику для некоторых языков, поскольку принципы регистрации новых слов в таких словарях могут существенно отличаться от принципов фиксации слов в бумажных словарях, а при принятии решения о включении того или иного слова в словарь у лексикографов оказывается значительно меньше ограничений.

Особенно наглядно эти различия в подходе к включению новых слов в толковый словарь демонстрируют языки, где словосложение является одним из основных словообразовательных способов, а номинативная модель N+N является наиболее частотной. К таким языкам относится и датский язык [1, с. 541].

Анализ публикуемых три раза в год на сайте Словаря датского языка [2] списков новых слов, включенных в словарь датского языка (количество новых слов в каждом списке варьируется от 800 до 2000), позволяет выделить следующие группы слов:

1) Собственно неологизмы, являющиеся обозначением новых предметов и явлений и воспринимаемые носителями языка как новые. Вопреки распространенному мнению, неологизмы составляют лишь небольшую группу – не более 10% от общего количества в каждом опубликованном списке. В основном это заимствования, либо фонетические (captcha ‘капча’, chicha ‘чича’, clutch ‘клатч’, rillette ‘рийет’), либо кальки (iskaffe ‘айс-кофе’, jobinterview ‘интервью при приеме на работу’), либо полукальки (capribukser ‘брюки «капри»’, cachehukommelse ‘кэш-память’, dopingprøve ‘допинг-проба’), либо семантические заимствования (drone ‘дрон’, sølvgræv букв. ‘серебристая лиса’ (о молодом, привлекательном мужчине с седыми волосами, от англ. silver fox)). Некоторые из заимствованных слов известны достаточно давно и даже были включены в предыдущий толковый словарь датского языка, отражающий развитие датского языка с 1700-го по 1950-й гг. [3], но не попали в бумажную версию нового словаря [4] либо потому что считались неактуальными (chiffrere ‘шифровать’, copywriter ‘копирайтер’), либо потому что считались варваризмами (by night ‘ночью, по ночам’). Теперь они снова оказались в словаре. Среди слов этой группы встречаются и отдельные неологизмы, не являющиеся заимствованиями. Эти словарные единицы (чаще всего, композиты) созданы в связи с потребностью дать наименование специфическим датским явлениям и процессам (forbrugerministerium ‘Министерство потребления’, efterlønsordning ‘закон о назначении пособия в случае увольнения по собственному желанию по достижении 60 лет и до достижения пенсионного возраста’).

2) Большинство новых слов, регистрируемых в электронной версии словаря, на самом деле новыми словами не являются. Как правило, это так называемые потенциальные сложные слова, или точнее, «бывшие» потенциальные слова, создаваемые по стабильным словообразовательным моделям, обладающие лексико-дифференцирующей функцией и лишенные экспрессивности. В качестве примера таких потенциальных слов можно привести обозначение мебели в датском языке. Невозможно назвать конечное количество потенциальных образований со вторым элементом, обозначающим стул, кресло, шкаф, стол и т. п., поскольку в качестве категориального признака могут выступать самые разные компоненты, обозначающие материал, предназначение, эпоху, владельца, стиль, местонахождение, возраст и многое другое [5, с. 88]. Такие композиты, как правило, легко интерпретируются носителями языка и не имеют для них эффекта новизны. Подобные бинарные единицы, не вызывающие проблем с толкованием у носителей языка, крайне редко включались в бумажный словарь (в том числе и из-за соображений экономии места). Однако для электронной версии наметилась тенденция включения в том числе и подобных слов в словарь, и вопрос «легитимности» слова в словаре определяется теперь в первую очередь частотностью слова, вот почему электронная версия словаря регулярно пополняется словами, которые преодолели определенный «барьер частотности» по материалам корпуса датского языка и по материалам прессы. Таким образом, списки новых слов стали пополняться композитами, которые нельзя назвать неологизмами, поскольку носитель языка не ощущает в них ничего нового: (astmaanfald ‘приступ астмы’, engangskrus ‘одноразовый стаканчик’, huskøb ‘покупка дома’ huspris ‘цена дома’ hustag ‘крыша дома’ fastelavnstøj ‘костюм для празднования масленицы’, graviditetsuge ‘неделя беременности’, middelalderby ‘средневековый город’). Хотя наиболее полно в этой группе представлены номинативные образования, встречаются также и сложные прилагательные (dansevenlig ‘подходящий для танцев’, finsk-svensk ‘финско-шведский’), наречия с усилительными элементами (dødtidlig ‘смерть+рано’ в значении ‘очень рано’).

3) Третья группа (не более 15 %) представляет собой слова-термины, которые также вряд ли можно назвать новыми, они включены в словарь в связи с актуализацией какого-то события, поскольку стали часто употребляться в СМИ (aserbajdsjansk ‘азербайджанский’, liechtensteinsk ‘имеющий отношение к Лихтенштейну’, softwareudvikler ‘разработчик программного обеспечения’, solbane ‘орбита Солнца’). Интересным примером того, как терминология перемещается из языковой периферии в центр и становится широкоупотребительной, является включение в словарь десятка метеорологических терминов, в частности, названий различных видов облаков. Объясняется это тем, что роль телевизионного прогноза погоды, который завершает выпуск новостей, в последние десятилетия принципиально изменилась: теперь это уже не краткое перечисление температурных данных, показателей атмосферного давления, направления и скорости ветра, как это было несколько десятилетий назад. Современный прогноз погоды – это своего рода театральное драматическое шоу, где ведущий, которому в этом шоу отводится немаловажная роль, зачастую достаточно эмоционально рассказывает о возможных переменах погоды. О влиянии экстралингвистических факторов на пополнение электронного словаря свидетельствует и тот факт, что в августе 2016 года в связи с проведением Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в словарь были включены 153 слова, которые стали актуальными благодаря освещению олимпиады в СМИ.

4) Примерно 5-10 % в каждом списке представляют собой слова, которые были созданы в связи с возникшей потребностью наименования давно известных явлений или процессов, для которых до настоящего времени не было наименования (arbejdspuls букв. ‘рабочий пульс’ (о пульсе человека во время физических нагрузок), impulskøb ‘импульсивная покупка’). В ряде случаев появление нового слова связано с потребностью разграничения понятий, например, возникшая мода на роды на дому привела не только к появлению слова hjemmefødsel ‘домашние роды’, но и к необходимости назвать то, что до этого не нуждалось в наименовании: hospitalsfødsel ‘больничные роды’.

Таким образом, большинство новых слов, включенных в электронный толковый датский словарь, представляет собой группу частотных сложных слов, которые не воспринимаются носителями языка как новые. Анализ списков новых слов, регулярно включаемых в словарь датского языка, позволяет не только проанализировать состав новой лексики и тенденции ее развития, но и проследить определенные тенденции в лексикографической практике. Включение в словарь сложных слов, которые прежде не могли претендовать на включение в бумажный словарь, существенно упрощает задачу лексикографов, занимающихся составлением двуязычных словарей с исходным (входным) датским языком, и, несомненно, очень полезно для всех изучающих датский язык. Вместе с тем, следует иметь в виду, что словарь все равно не может включать в себя все потенциально возможные образования.

Отмеченное на материале разных языков увеличение продуктивности бинарной номинативной модели N+N и широкое использование в речи субстантивных композитов актуализирует проблему механизмов их интерпретации носителями языка и проблему их словарной регистрации.

Учитывая, что многие процессы заимствования, восприятия и словотворчества по аналогии происходят практически параллельно в разных языках, наблюдения над способами создания,

функционированием и развитием датской лексики могут оказаться полезными для исследователей других языков.

Литература

1. Danish: A Comprehensive Grammar / Allan R., Holmes P., Lundskaer T. London, New York: Routledge, 1995. 628 p.
2. Den danske ordbog. [Электронный ресурс]. URL: <http://ordnet.dk/ddo/> (дата обращения 29.08.2016).
3. Ordbog over det danske sprog. [Электронный ресурс]. URL: <http://ordnet.dk/ods/> (дата обращения 29.08.2016).
4. Den Danske Ordbog, bd. 1-6. Kbh.: Gyldendal, 2003-2005.
5. *Краснова Е. В.* Проблема образования и интерпретации композитов в контексте преподавания датского языка // Скандинавская филология. Вып. 15. СПб., 2015. С. 84-93.